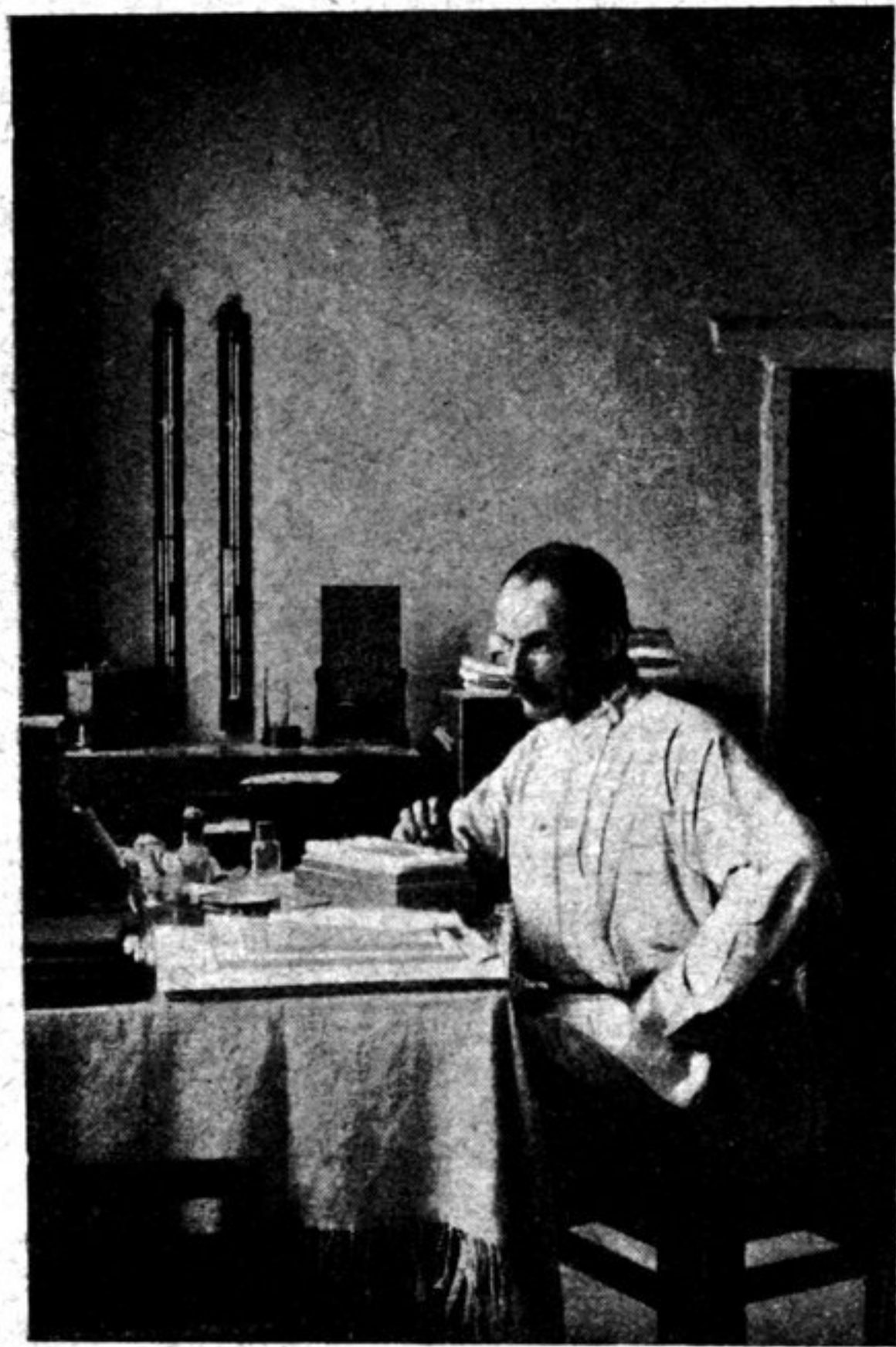

влаги. При этом, невольно напрашивался пример проведения скрытых под землей галлерей или кэризов, которыми с таким успехом пользуются в Восточном Туркестане, в Турфано-люкчунск'ой котловине ¹⁾. После приятной беседы с цин-ваном, во время которой ответственную роль драгомана нес испытанный в этом деле Ц. Г. Бадмажапов ²⁾, мы прежним порядком вернулись к себе, на окраину города, и с удовольствием сбросили парадное одеяние, быстро облекшись в свое старое удобное дорожное платье.

П. К. Козлов (в Дын-юань-ине, в своей рабочей комнате).

После пребывания в городе, мы всегда чувствовали некоторое утомление — слишком непривычными для нас казались шум, сутолока и вообще многолюдство после тишины пустыни...

Благодаря порядочности, с которой держали себя представители русской торговой колонии в монгольском княжестве Алаша, престиж русского имени стоял высоко, и местные власти сочли своим приятным долгом озаботиться доставкой из Пекина еженедельной почты, вследствие чего и мы имели возможность также поддерживать с родиной довольно тесную связь. Первые дни пребывания в Дын-юань-ине промелькнули

незаметно. На главном биваке работа не прерывалась ни на минуту — днем приводились в порядок дневники, сортировались коллекции, освежался спирт, исследовались ближайшие к крепости горные увалы, вычерчивались карты к отчетам... Периодически велись расспросы о близких и далеких окрестностях, приобретались этнографические коллекции... Мои

¹⁾ М. В. Пѣвцовъ. «Путешествіе по Восточному Туркестану, Кун-луню, сѣверной окраинѣ Тибетскаго нагорья и Чжунгаріи въ 1889-м году и 1890-м годахъ». Труды Тибетской Экспедиціи. Часть I. Изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С. Петербург. 1895. Стр. 351.

²⁾ Новый переводчик, урядник Полютов только прислушивался и поучался.